

Социально-экономические проблемы коренных народов Севера Югры в контексте социологических исследований

ХАКНАЗАРОВ САИД ХАМДАМОВИЧ

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск), Россия
e-mail: s_haknaz@mail.ru

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (Югра) является исторической родиной коренных малочисленных народов Севера (КМНС), представленных тремя небольшими по численности народностями: это ханты, манси и лесные ненцы. Общая их численность составляет немногим более 2% от общего количества населения округа.

Проблема социально-экономического развития коренных народов Севера была и остается актуальной в настоящее время для России, которой около 70% территории расположено в зоне Севера. Разрабатываемые здесь природные ресурсы гарантируют экономическую и энергетическую безопасность страны, являются основной базой пополнения федерального и регионально-го бюджетов, источником валютных поступлений. Как отмечает В.Г.Логинов (2007), широкомасштабное освоение природных ресурсов Севера, которое осуществлялось в совет-ский период при полной государственной поддержке, выявило целый ряд проблем экономического, социального и экологического характера. В переходный период значительная часть северных территорий оказа-лась в депрессивном состоянии, которое было вызвано снижением феде-рального финансирования, ростом транспортных и энергетических та-рифов, отработкой ряда крупных месторождений полезных ископаемых и других причин.

В условиях перехода к рыночной экономике КМНС оказались во многих отношениях в более сложном социально-экономическом положении, чем другие народы, проживающие в данном регионе. Сложное положение выявлено в следующих сферах: жилищно-бытовой, трудоустройства, медицинской, материальной и т.д.

В данной статье мы будем рассматривать некоторые из этих проблем КМНС на примере Сургутского района Югры в аспекте социологических исследований.

В 2016 г. сотрудниками Обско-угорского института прикладных исследований и разработок проведено социологическое исследование по проблемам социально-экономического развития территорий традиционного природопользования коренных народов Севера.

Опрос проведен в Сургутском, Нижневартовском, Нефтеюганском, Белоярском и Кондинском районах Югры – на территориях, где происходит активное взаимодействие представителей КМНС и нефтяных компаний зарегистрированных на территории Ханты-Мансийского автономного округа - Югры.

В исследовании участвовали представители КМНС старше 17 лет, проживающие в сельской местности, ведущие традиционное хозяйство. Основной контингент респондентов: владельцы территории традиционного природопользования и общин КМНС, члены их семей. В качестве респондентов выступили также информанты из числа КМНС и других национальностей, не занятые традиционными видами

хозяйственной деятельности. Общая выборка – 375 человек. В исследовании применялся метод массового опроса с использованием методики анкетного опроса, позволивших получить количественные характеристики изучаемой проблемы.

Касаясь вопроса о материальном положении респондентов отметим, что отвечая на вопрос: «Основные источники Ваших доходов?», мы выяснили, что таковыми являются: заработная плата (50,1%), сдача дикоросов, мяса, рыбы, меха (49,1%), выплаты из социальных фондов (33,6%), продажа продукции традиционных промыслов собственного производства – 21,1%. Доход от предпринимательства в качестве дохода отметили лишь 2,7% респондентов.

В исследовании респонденты сообщили, что основную часть своих доходов тратят в основном на: продукты питания (90,9%), лекарство, лечение (58,1%), одежду (45,6%) и образование детей (25,1%). Расходы на развлечение несут всего лишь 3,7%.

Далее мы рассмотрим проблему взаимодействия органов государственной власти с представителями коренных народов Севера, по вопросам, касающимся жизненных интересов последних.

В современных условиях актуальным представляется изучение мнения населения о работе различных административных органов. В первую очередь, важным это является для самих властвующих субъектов.

Деятельность местных администраций должна способствовать удовлетворению социальных потребностей населения в образовании, культуре, здравоохранении, физкультуре и спорте и др. Недостаточная эффективность решения важных вопросов местного значения, использование не в полной мере организационно-управленческого потенциала, противоречия между целевыми ориентирами в муниципальных программах и реальными потребностями местного населения могут вызвать неудовлетворенность населения решением многих жизненных проблем. Поэтому возникает потребность в инструментарии диагностики и оценки эффективности деятельности местных администраций [Самков].

В ходе ранее проведенных исследований мы поставили задачу выяснить отношение респондентов к рассматриваемому вопросу: как люди оценивают деятельность различных административных органов власти. Оценивая работу местных администраций по решению проблем коренных малочисленных народов Севера, большинство респондентов (75,11% и 48,28% соответственно КМНС и эксперты) Сургутского района работу местных администраций считают удовлетворительной [Хакназаров, 2014].

Парадоксально, но факт, что мнение респондентов района по данному вопросу по результатам повторного опроса, проведенного в 2010 г. изменились в обратную сторону. То есть, возросла доля лиц, считающих работу местных администраций по решению проблем КМНС неудовлетворительной (97,0% вместо 16,59% в 2008 г.). Мы полагаем, что такой результат связано с тем, что основным контингентом респондентов являлись владельцами территории традиционного природопользования [Хакназаров, 2014].

В ходе проведенного опроса в 2016 г. в муниципальных образованиях ХМАО-Югры, респондентам был задан аналогичный вопрос об их отношении к различным административным органам. Отвечая на вопрос: «Как Вы оцениваете работу местных администраций, в том числе уполномоченных по вопросам КМНС, относительно решения Ваших социально-экономических проблем?», чуть более половины респондентов (54,1%) в целом по округу работу местных администраций, в том числе уполномоченных по вопросам КМНС относительно решения их социально-экономических проблем считают удовлетворительной. Неудовлетворительно оце-

нивают данную работу 38,9% респондентов.

Отвечая на вопрос: «Если неудовлетворительно, то почему?», респонденты отметили следующие основные причины: не желают работать (63,9%), не хотят решать проблемы (22,2%), затягивают решение вопросов (11,1%), нет специалистов (юристов) – 2,8% и т.п.

Оценивая респонденты работу местных администраций по решению проблем коренных малочисленных народов Севера, большинство респондентов (50,7%) Нижневартовского района работу местных администраций также как и респонденты Сургутского района (2010 г.) считают неудовлетворительной. Удовлетворительной считают 40,3% респондентов.

Также, большинство респондентов (61,14% и 62,07% соответственно КМНС и эксперты) Сургутского района, удовлетворительно оценивали и работу бывшего Комитета по вопросам малочисленных народов Севера муниципального образования. Относительное большинство респондентов (44,8%) Нижневартовского района отвечая на данный вопрос, также удовлетворительно оценивали работу бывшего Комитета по вопросам малочисленных народов Севера муниципального образования. Неудовлетворительную работу данного комитета отметили 41,2% респондентов района.

А вот большинство респондентов (включая и экспертов) Сургутского района (68,12% и 62,07% соответственно представители КМНС и эксперты) работу бывшего Департамента по вопросам малочисленных народов Севера по решению проблем коренных народов Севера оценили неудовлетворительно. Например, данный показатель по Сургутскому району – 68% (62%), Октябрьскому району – 53% (38%) [Хакназаров, 2014]. 14,41% и 31,03% респондентов района (соответственно представителей КМНС и эксперты) считают неудовлетворительной работу бывшего Департамента по вопросам КМНС.

Незначительное большинство респондентов (43,4%) Нижневартовского района работу бывшего Департамента по вопросам малочисленных народов Севера по решению проблем коренных народов Севера в отличие от респондентов Сургутского района наоборот оценили как удовлетворительное. Неудовлетворительно считают 31,2% респондентов района.

Справедливости ради можно отметить, что респонденты не во всех районах дают одинаковую оценку. Например, респонденты из Белоярского района работу бывшего Департамента по вопросам малочисленных народов Севера по решению проблем коренных народов Севера считают удовлетворительной (48%). Мы полагаем, что, это связано с тем, что бывший Департамент по вопросам малочисленных народов Севера и его представительства на местах неодинаково обращают внимание на решение проблемы представителей КМНС.

Абсолютное большинство респондентов (72,0%), отвечая на вопрос: «Получаете ли Вы компенсационные выплаты за причиненный ущерб исконной среде Вашего обитания от результатов хозяйственной деятельности различных организаций (недропользователей)?», утвердительно сказали «нет». Получают такие выплаты лишь 15,5% респондентов.

Отвечая на вопрос (2008 г.), относительное большинство респондентов (в т.ч. эксперты) (49 и 52% соответственно) Сургутского района также отметили, что представители КМНС не получают материальной и финансовой помощи на цели социально-экономического и культурного развития от органов государственной власти и других организаций. Получают такую помощь лишь 37,55% и 37,93% респондентов соответственно. Как видим, взгляды респондентов по данному вопросу практически не изменились [Хакназаров, 2014].

А большинство респондентов (50,7%) Нижневартовского района, наоборот отметили, что да, получают материальные и финансовые средства, необходимые для их социально-экономического развития от органов государственной власти. 27,6% респондентов района отметили, что не получают такую помощь. 10,9% респондентов затруднялись ответить на данный вопрос.

Касаясь вопроса о первоочередности решения существующих проблем на местах, респонденты отметили, что в первую очередь нужно решить следующие проблемы: организации рабочих мест (76,5%), жилья (28,4%), снижения цен на товары (54,4%), алкоголизма и пьянства (49,3%), улучшения состояния окружающей среды (43,2%), обеспечения малоимущих (41,6%), повышения уровня образования (39,2%), транспортного сообщения (32,3%), улучшения качества продуктов питания (21,9%), роста производства (20,5%) и своевременной индексации зарплаты, пенсий, пособий и пр. (15,7%) [Хакназаров, 2016].

В заключение отметим, что социальные и экономические проблемы КМНС в настоящее время являются актуальными и требуют поиска путей их решения. Респонденты оценивая работу органов государственной власти на окружном и местном уровне оценивали в равной степени: как удовлетворительное, так и неудовлетворительное. Следовательно, необходимо, всем ведомствам органов государственной власти на различных уровнях, курирующим вопросы коренных малочисленных народов Севера, необходимо усилить контроль над работой своих отделов и представительств на местах.

Список источников и литературы:

Логинов В.Г. Социально-экономическая оценка развития природно-ресурсных районов Сибири. – Екатеринбург: Инст-т экономки УрО РАН, 2007. 311 с.

Самков К.Н. Методология и методика оценки социальной эффективности деятельности местной администрации в социальной сфере (на материалах города Нижняя Салда Свердловской области). - Выпуск №1(6) март 2009. [Электронный ресурс].- Режим доступа: // <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2009/01/22/> (дата обращения: 23.01.2014).

Хакназаров С.Х. Органы власти и вопросы социально-экономического развития коренных народов Севера: социологический аспект // Реальность этноса. Образование – культура – экономика в устойчивом развитии Российской Федерации: Сб. статей по материалам XVI Междунар. науч.-практич. конф. в рамках Конгресса коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ. - Санкт-Петербург: Изд-во РГПУ им А.И. Герцена, 2014. – С. 67-70.

Хакназаров С.Х. Оценка деятельности различных органов государственной власти Югры на местах: социологический аспект // Актуальные проблемы развития социально-экономической сферы региона: история и современность: Сб. матер. междунар. науч.-практич. конф. – Нижневартовск, 2014а. - С. 109-115.

Хакназаров С.Х. Проблемы социально-экономического развития территории традиционного природопользования коренных народов ХМАО-Югры (по материалам социологических исследований). Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2016. 100 с.